

Тот конец провода молчал долго, и Гу Син уже почти забыл об этом деле, как вдруг телефон издал звук. Ответ состоял всего из одного слова:

— Хм.

Гу Син почувствовал в этом едкий подтекст. Всего-то опоздал домой на немного, а уже сердится! Какой мелкий!

В интернете на Гу Сина обрушился шквал критики. Многие оставляли комментарии под постами съёмочной группы, требуя, чтобы он покинул проект, иначе они будут бойкотировать сериал.

Режиссёр Цянь с тревогой пришёл обсудить с Гу Сином возможные решения. Гу Син как раз собирался заняться этим вопросом, поэтому легкомысленно забыл о том ехидном «хм» от Чэн Дунсюя.

Для актёров съёмочной группы популярность — это хорошо, но если она начинает влиять на процесс съёмок и будущее проекта, это становится настоящей головной болью.

Режиссёр Цянь сейчас находился именно в таком состоянии. Внимание к сериалу «Шицзун» в интернете было довольно посредственным, и большая часть этого внимания выражалась в гневных комментариях и требованиях. Кто может выдержать такое?

Хотя в этом была доля несправедливости, режиссёр Цянь невольно подумал, что Гу Син, может, и не самый популярный, но количество негатива вокруг него действительно зашкаливало.

Пока он размышлял, в комнату вошёл юноша с чистой и свежей внешностью. Его спокойствие и уверенность сразу же успокоили раздражение режиссёра, и он подумал, что многие в интернете просто слепо повторяют чужие слова.

— Я доставил вам хлопоты, режиссёр Цянь. У меня есть решение, которое, возможно, поможет и даже поднимет популярность нашей съёмочной группы. Выслушайте, пожалуйста, — Гу Син закрыл за собой дверь и сразу перешёл к делу.

Через полчаса режиссёр Цянь погладил свою лысеющую макушку:

— Будем действовать так, как вы предложили, господин Гу.

— Ещё один момент. Та фотография явно была сделана в съёмочной группе. У меня есть подозрения, кто это мог быть. Такое не должно повториться. Может, разберёмся с этим заодно?

— Кто это? — Режиссёр Цянь сразу же разозлился. Хотя съёмочная группа была небольшой, все подписывали контракты о неразглашении. Если порядок не будет соблюдаться, как он сможет снимать? И кто потом будет возмещать убытки?

— Чжао Тянь, — ответил Гу Син.

— Режиссёр Цянь звал меня? — Чжао Тянь, вспомнив о ситуации в интернете, внутренне радовался. — Гу Син ещё не расплакался? Эх, я действительно знаю нескольких людей в индустрии, которые могли бы помочь с этим. Учитывая наши отношения, они могли бы сделать скидку.

Заместитель режиссёра, стоявший рядом, лишь скривил губы, не отвечая. Он помнил, как спокойно Гу Син сидел напротив режиссёра, а когда его позвали, режиссёр был явно раздражён. Кто знает, кому сейчас не повезло.

В конце концов, Чжао Тянь был главным актёром. Если его отругать при всех, это может вызвать недовольство в группе.

Поэтому, когда Чжао Тянь вошёл в комнату и закрыл за собой дверь, в следующую секунду чашка с чаем грохнулась у его ног.

Чжао Тянь вздрогнул, как заяц, и, глядя на разъярённого режиссёра, заикаясь, спросил:

— Что случилось? — при этом отступая к стене.

Гу Син вспомнил, что Чжао Тянь позиционировал себя как «властного президента» с максимальной мужской харизмой. Глядя на него сейчас, он подумал, что актёрские способности Чжао Тяня действительно неплохи.

Дальше всё пошло гораздо проще. Хотя Чжао Тянь пытался отпираться, у Гу Сина уже были доказательства того, что именно он сделал фотографию и договорился с другими, чтобы очернить его.

Сначала режиссёр Цянь обрушил на Чжао Тяня шквал ругани. Чжао Тянь попытался намекнуть на своего покровителя Ли Говэя, но Гу Син, сидя рядом, небрежно заметил:

— Один Ли, другой Чжао. Ваш дальний родственник, должно быть, очень далёкий. Наверное, крёстный отец?

Эту информацию Гу Син не покупал. Он просто позвонил Ли Говэю, и всё выяснилось за пару фраз.

Ли Говэй был человеком с сомнительной репутацией, и Чжао Тянь был не единственным, кого он поддерживал. Перед тем как закончить разговор, Ли Говэй добавил:

— Я думал, у него есть актёрский талант, поэтому и поддерживал. Если господин Гу считает, что он не способен, в нашей компании много перспективных новичков. Одним вашим словом его можно заменить.

Чжао Тянь, услышав это, покраснел.

Гу Син позволил ему позвонить Ли Говэю, но, как и ожидалось, звонок не прошёл — его уже заблокировали.

— Господин Гу, вы великодушны, — Чжао Тянь больше не осмеливался называть его «братом» и быстро начал извиняться. — Готов на всё, лишь бы это дело не стало достоянием общественности.

— Бесплатная популярность никогда не бывает лишней. Но я люблю тишину. Те, кто слишком часто мелькают перед глазами, в итоге оказываются в мусорном баке. Понял? — Гу Син впервые за время своего пребывания в этом мире говорил с такой напыщенностью.

Чжао Тянь, глядя на юношу, который был младше его на несколько лет, почувствовал себя вдруг ниже ростом.

Даже режиссёр Цянь задумался, что господин Гу, который обычно казался немногословным, на самом деле относился к нему с большой доброжелательностью. Это... вызывало гордость.

После этого съёмочная группа заметила, что главный актёр Чжао Тянь вдруг стал усердно работать. Он без возражений соглашался на грим, не жаловался на боль в спине или ногах, и количество дублей сократилось вдвое.

Самое заметное изменение было в том, что, увидев Гу Сина издали, он бросался наутек. Если не удавалось скрыться, он старался прижаться к стене, чтобы не мешать.

Таким образом, в съёмочной группе воцарился мир, и работа пошла гораздо быстрее.

Съёмки шли гладко, и Гу Син закончил работу на час раньше.

Чуть позже пяти он сел за руль и отправился в больницу навестить Ци Сю, чтобы дать Линь Тину немного отдохнуть.

Линь Тин, увидев Гу Сина, сразу же заговорил о том, что настроение в интернете изменилось.

Днём Гу Син опубликовал в Weibo фотографию, на которой были изображены два сценария и книга «Му Сюэ». Сценарии были замазаны, но можно было понять, что это одна и та же страница, при этом ключевые детали не раскрывались.

Один сценарий был новым, а другой — испещрён заметками. На пустом месте нового сценария была написана строка: «Оба сценария принадлежат Гу Сину».

Ранее уже находились люди, которые заметили, что книга, которую читал Гу Син, была оригиналом для будущего сериала. Однако такие комментарии быстро тонули в потоке негатива. Теперь же они наконец получили внимание.

Комментарии постепенно стали меняться в лучшую сторону:

[Оказывается, я не только хуже выгляжу, чем этот парень, но и меньше стараюсь. Плачу!]

[После технического анализа стало ясно, что почерк на обоих сценариях принадлежит одному человеку. Хотелось бы знать, где можно купить такую ручку?]

[Почерк немного жестковат и резок. Верните моего мягкого Син Цзяя...]

Также оставалась небольшая группа упрямых хейтеров, чьи аватары в основном были тщательно отредактированными фотографиями Чжао Тяня. Они отчаянно кричали, чтобы Гу Син не мешал карьере их «старшего брата» и поскорее ушёл.

Однако вскоре эти фанаты обнаружили, что их кумир не только подписался на Гу Сина и упомянул его, но и начал хвалить его внешность и актёрские способности.

Это было несколько неловко.

Чтобы избежать ещё большего конфуза, основная масса фанатов Чжао Тяня начала оставлять комплименты под постами Гу Сина, стараясь загладить негативные комментарии.

Гу Син успешно разрешил эту ситуацию, и Ци Сю наконец полностью успокоился.

Однако он всё же настоял на том, чтобы Гу Син и Линь Тин покинули палату, сказав, что за

ним присмотрит сиделка.

Гу Син вернулся домой в половине девятого. Ужин он съел в больнице, поэтому сразу же отправился в душ и лёг спать.

Лежа в постели, он почувствовал, что что-то забыл. Открыв Weibo, он увидел, что количество подписчиков снова выросло на несколько тысяч. Довольный, он закрыл глаза.

Для Чэн Дунсюя девять вечера было ещё ранним временем.

Он занимался делами, одно за другим, и вдруг, сам не зная почему, достал телефон из ящика стола.

Новых сообщений не было.

Последним сообщением был его собственный ехидный «хм», который теперь казался ему полным сарказма.

Спецпомощник Сун работал с высокой эффективностью, и уже на следующий день материалы о Гу Сине оказались на столе его начальника.

Папка была не слишком толстой, так как первые восемнадцать лет жизни Гу Сина были довольно скучными. Если кратко, то после девяти лет он либо терпел унижения, либо находился на пути к ним.

В материалах были фотографии всех, кто был близок к Гу Сину.

Чэн Дунсюй увидел фотографию, которую прислал Сяо Инь: Гу Син нежно похлопывал по плечу юношу. Оказалось, что это был его ассистент, а фоном была больница, потому что его менеджер был госпитализирован. Всё встало на свои места.

Мысли о том, что его «осветило зелёным светом», оказались ошибочными. В принципе, это должно было поднять настроение, если бы Чэн Дунсюй не потратил столько времени на изучение материалов о Гу Сине, отложив другие дела.

Иногда, чтобы понять жизнь человека, не нужно вникать в каждую деталь. Иногда слишком острое восприятие позволяет почувствовать жестокость и безысходность, скрытую за простыми строками.

Пустой офис...

Автор хотела бы сказать: Мне немного одиноко, милые читатели, загляните ко мне... (плачу).

<http://bllate.org/book/16158/1447562>